

УДК 940.1

**ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ СЕФЕВИДОВ
В РАБОТАХ РУССКИХ АВТОРОВ (XVI-XVII ВВ)****БАХШАЛИЕВ АДИЛЬ БАХШАЛИ оглу***Сумгаитский государственный университет, профессор***МАМЕДОВ РАФАЭЛЬ ЮСИФ оглу***Сумгаитский государственный университет, доцент**e-mail: Sdu.adil@gmail.com, Rafael@mail.ru***Ключевые слова:** *подати, повинности, райят, шах, гуламы*

Русские ученые достигли значительных успехов в разработке многих важных вопросов социально-экономической жизни Сефевидского государства. В их работах, посвященных феодальным отношениям, дана четкая характеристика феодальных земельных институтов в Кызылбашском государстве, исследована сложная система феодальной эксплуатации крестьянства и вопросы классовой борьбы [1;2;3;4]. Большое значение для понимания характера общественных отношений, форм земельной собственности и социально-экономической терминологии рассматриваемого периода имеют труды Заходера Б.Н. [5], Н.Фильрозе [6], Миклухо-Маклая [7] и др. Зарубежная историография пока не проявляет специального интереса к данной проблематике. Что же касается иранской историографии, за исключением некоторых работ А.Кесреви и Н.Фалсафи она не представлена исследованиями в этой области. Работа П.Бастани «Политика и экономика в эпоху Сефевидов» представляет собой по существу первое исследование в иранской историографии, где проявляется определенный интерес к изучению общих проблем социально-экономической жизни Сефевидов XVI-XVIII вв [8,5].

Однако имеются работы, в которых так или иначе, затрагиваются проблемы феодальных отношений, в частности крестьянских податей и повинностей в указанную эпоху. Так, в изданной В.Ф.Минорским союргальной грамоте царевича Касима Ак-коюнлу (1498) перечислен 31 вид податей и повинностей, лежавших на райятах, а в вакфной грамоте султана Якуба Ак-коюнлу перечислено 27 видов райятских податей и повинностей. Таким образом, общее число податей и повинностей в государстве Ак-коюнлу было значительно. Ахмед-падишах, пытавшийся в своей борьбе с кочевой знатью опереться на крестьянство обменял все подати и повинности, не основанные прямо на шариате. Однако этот султан вскоре погиб в борьбе с военно-кочевой знатью, и проведенная им реформа не пережила его [1,264].

Вместе с тем, работы русских востоковедов, основанные на большом и нередко новом фактическом материале, свидетельствуют о смягчении налогового бремени и об облегчении положения крестьян и горожан в стране после утверждения здесь власти шаха Исмаила I. К сожалению, конкретных подробностей о мероприятиях шаха в этой области не сообщается и лишь в очень общих и напыщенных выражениях говорится о справедливости и «заботе о райятах» этого шаха [3,258]. Скучность и общий характер этих сообщений заставляет думать, что при шахе Исмаиле I имело место лишь некоторое смягчение податного бремени горожан и крестьян. Однако, какой-либо резкой ломки в феодальных отношениях и решительного разрыва с крепостнической системой, унаследованной из прежних веков, не произошло. При шахе Тахмасибе I, заметно новое, хотя и постепенное, но неуклонное повышение бремени податей и повинностей, лежавших на крестьян и на городской бедноте. Ко времени начала правления шаха Аббаса I оказалось, что общий размер основного

поземельного налога (харадж, малджихат, бахра) повысился в 5 раз по сравнению с первоначальной суммой. Во время кратковременной османской оккупации (1588-1606) бремя податей и повинностей еще более повысилось, и положение крестьян Азербайджана стало невыносимым [9, 188].

После перехода Азербайджана под власть шаха Аббаса I здесь имело место некоторое, очень относительное уменьшение размера податей и повинностей, но потом в течение XVII в., бремя феодальной эксплуатации снова стало увеличиваться, и на рубеже XVII-XVIII вв при шахе Хусейне положение азербайджанских крестьян стало невыносимо тяжелым [10,281].

На основании различных официальных документов и нарративных источников можно составить перечень, включающий 35 терминов податей и повинностей, лежавших на райяха Азербайджана в самом конце XVII в. Из 35 терминов податей некоторые известны еще со времени арабского халифата или даже со времени Сасанидов (харадж, ушр, джизья, затем также бигар), или со времен владычества сельджуков и монгольских ильханов (дивани, ихраджат, улүфэ, алафе, улаг, черик). Ряд терминов встречается в фирманах периода ильханов Ак-коюнлу (малджихат, коналга, улам, русум, пишкеш, джихат, шикар) [1,265]. Наконец, некоторые подати и повинности продолжали существовать и при Сефевидях под новыми названиями. В основном, в XVI-XVIII вв мы встречаемся с большинством райятских податей и повинностей, которые существовали и в период XIII-XV вв, иногда под другими названиями. Эти подати и повинности можно разделить на 5 групп: 1) подоходные сборы, среди них первое место занимал малджихат или харадж – основной поземельный сбор, взимавшийся в виде доли урожая; 2) Сборы поголовные и подымные; 3) разные сборы и поставки натурой для содержания войска и разных звеньев бюрократического аппарата; 4) различные обязательные приношения и «подарки» шахским чиновникам и феодальным владельцам (бигар или сухра); 5) личные повинности работой в пользу государству или феодальных владельцев. Около 2/3 этих сборов сохранилось со времени монгольского владычества или даже с еще более раннего периода.

Уже одно количество этих податей и повинностей говорит о тяжелом положении азербайджанских крестьян в рассматриваемый период. Однако, кроме того, были и такие повинности, о которых дошедшие до нас официальные документы не упоминают, но о существовании которых мы знаем из нарративных источников. Таковы были например, обязательное участие крестьян в качестве загонщиков зверя в больших охотах шахов, феодальной знати, обязательные поставки, время от времени сильных и здоровых юношей, для службы при шахском дворе или в конном корпусе дворцовых гуламов [3,260].

Подробные описания шахских охот занимают видное место в трудах сефевидских историков этой эпохи. Эти охоты назначались шахскими указами, эмиры со своими кошунами и регулярные войска собирались для участия в шахских охотах в порядке несения службы. Привлечение к участию в этих охотах крестьян, в виде повинности для них, было связано с обычным порядком таких охот. Охотники, собиравшиеся на охоту по приказу шаха тогда в количестве 10 и более тысяч, окружали большой район особой цепью заграждения, дабы не дать зверям возможности вырваться из кольца окружения. Перед началом большой охоты во время которой истреблялись тысячи крупных зверей в течении нескольких дней происходила загонка зверя в кольцо окружения. В качестве загонщиков зверя привлекались нередко, помимо конных воинов, также «пехотинцы» из райятов. Во время большой шахской охоты в лесах Гиляма (1594), для загонки зверя было согнано около 10 тыс. крестьян.

Все подати и повинности не представляется возможным разграничить по принципу отбывания их в пользу государства или в пользу землевладельцев, так как право на одни и те же подати и повинности принадлежало то государству, то землевладельцам, в зависимости от того, получал ли землевладелец от государства привилегию маафи, т.е. налогового

иммунитета, или нет. Землевладелец, пользовавшийся привилегией маафи, тем самым получал право на взимание всех податных сборов и повинностей, в частности и тех, которые в ином случае предназначались для содержания чиновников, войска или разных звеньев бюрократического аппарата. Таким образом, одни и те же виды податей взимались либо целиком в пользу государства, либо целиком в пользу землевладельца.

Из источников не видно, чтобы подати и повинности крестьян, сидевших на землях разных категорий были различны. Владельцы мюльков, тиулов и других категорий земель отличались друг от друга лишь в отношении условности или безусловности своих владельческих прав (права передачи земли по наследству или продажи ее) и различными размерами той доли ренты-налога, которая выделялась в их пользу, но не в отношении различия райятских повинностей.

В XVI-XVII вв в Азербайджане применялось смешанная форма ренты, причем ведущее положение сохраняла рента продуктами. Денежная рента применялось не везде и не всегда, и то при сборе некоторых только видов податей. Барщинные работы в пользу землевладельца (бигар) занимали очень скромное место в системе феодальных повинностей (3-6 дней в году). Это объяснялось незначительными размерами собственных земель феодалов. Слабое развитие, иногда и полное отсутствие собственного хозяйства землевладельцев – черта, общая большинству стран Передней Азии. В этих странах существовало крупное государственное и частное землевладение, но оно обычно не соединялось с ведением крупного господского хозяйства, потому что в условиях широкого применения искусственного орошения, освоение и обработка больших земельных массивов потребовали бы больших расходов и очень упорного труда барщинников и сделали бы ведения крупного господского хозяйства нерентабельным. Поэтому землевладельцы предпочитали сдавать большую часть своей собственной земли малоземельным крестьянам на условиях издольной кабальной аренды.

Наряду с десятками податей и повинностей нужно отметить одну своеобразную повинность, от которой больше всего страдало крестьянство, так как знать, духовенство и города, получившие от шаха привилегию налогового иммунитета, освобождались от этой повинности. Время от времени особые шахские указы обязывали население из податного сословия поставлять определенное число здоровых и красивых юношей и девушек. Юношей набирали главным образом из христиан, принудительно обратив их в ислам, зачисляли либо в регулярный конный корпус гулямов, либо в ряды дворцовых пажей. Девушки набирались из христиан и из азербайджанок-мусульманок и поступали в шахский гарем или раздавались шахом в жены тем же гулямам и др. военным людям вместе с почетными халатами, конями и другими подарками. По сообщению Стрейса, в 1671 году жителям Ширванской области был объявлен шахский указ: всем, имеющим дочерей в возрасте от 2 до 17 лет, представить их в недельный срок в Шемаху для осмотра и отбора самых красивых из них в гарем молодого шаха Сулеймана. Отобранных в числе 500 отправили в Исфаган, где взрослые девушки попали прямо в гарем, а малолетние должны были воспитываться при дворе. Население было в большом горе, и многие отцы спешили выдать своих дочерей замуж за знакомых молодых людей, чтобы избавиться от осмотра и набора [11, 263,264].

Крестьяне, торговавшие хлебом, рисом, плодами и т.д. на базарах городов и крупных селений уплачивали налоговый сбор с торговли (бадж) и дорожные пошлины таможенным досмотрщикам (рахдар). Конечно, невозможно представить себе, чтобы все подати и повинности взимались с райятов в полном объеме во всех без исключения местностях. В разных областях и округах заметно известное разнообразие в повинностях, как и различие в их терминологии. Но главные подати и повинности – малджихат, подушные и подымные сборы, бигар и ихраджат взимались во всех областях и округах страны, лишь под разными названиями [1,295].

Установить точно размеры тех или иных податей на данном этапе изучения социально-экономической истории стран Ближнего Востока трудно. И общий перечень податей и повинностей, и их размеры часто изменялись, причем, можно отметить, особенно со второй половины XVII в до половины XVIII в, общую тенденцию к их повышению. Если шах Тахмасиб I поражал современников своей жадностью, то в XVII в этот шах казался уже образцом умеренности, ибо при нем налоги не повышались иногда в течении 15 лет. В XVII размеры податей медленно, но постепенно росли. Этот рост в значительной мере зависел и от произвола беглярбеков и местных владетелей. Резкое повышение податей отличается в стране при шахе Хусейне в конце XVII в. Тяжесть податей и повинностей усиливалось для крестьян благодаря приемом установления размеров обложения и злоупотреблениям и насилиям феодалов и финансовых чиновников.

В заключении отметим, что несмотря на наличие сравнительно большого количества работ, в которых рассматривается податная система и ее терминология, до сих пор в этой области остается много неясного и нерешенного. Это относится, прежде всего, к выяснению значения отдельных терминов податей и повинностей и их характера. Сложность эта объясняется скудностью сообщений документальных источников, неясностью и запутанностью сообщений нарративных источников и особенно тем, что одни и те же термины податей и повинностей в разное время и в разных областях имели неодинаковое значение.

Научная новизна статьи заключается в анализе определенного количества работ русских авторов, позволяющих проследить уровень социально-экономического развития Сефевидского государства.

Практическое значение: Материалы ее могут быть использованы при чтении спецкурса по истории Сефевидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI- нач.XIX вв. Л.: Изд. ЛГУ, 1949, 379 с.
2. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV в. М.Л.: Изд. ЛГУ, 1960, 281 с.
3. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв. Сборник статей по истории Азербайджана. Выпуск II. Б.: Изд-во АН Аз.ССР, 1949, 310 с.
4. Миклухо-Маклай Н.Д. Шиизм и его социальное лицо в Иране на рубеже XV-XVI вв. Л.: Изд. ЛГУ, 1958, 118 с.
5. Заходер Б.Н. История восточного средневековья. Халифат и Ближний Восток. М.: Изд. МГУ, 1944, 346 с.
6. Фильрозе Н. К вопросу о формах земельной собственности в государстве Сефевидов. Очерки по новой истории стран Среднего Востока. М.: Изд. МГУ, 1951, 249 с.
7. Миклухо-Маклай Н.Д. К вопросу о налоговой политике в Иране при Аббасе I (1587-1629). Сов.Востоковедение. т. VI. М.Л.: 1949, 442 с.
8. Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Б.: Элм, 1981, 307 с.
9. История Ирана. Изд. МГУ, 1977, 488 с.
10. Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л.: Изд. ЛГУ, 1958, 398 с.
11. Стрейс Я.Я. Три путешествия. Пер. с немец. на русский Э.Бородиной. М.: ОГИЗ, 1935, 415 с.